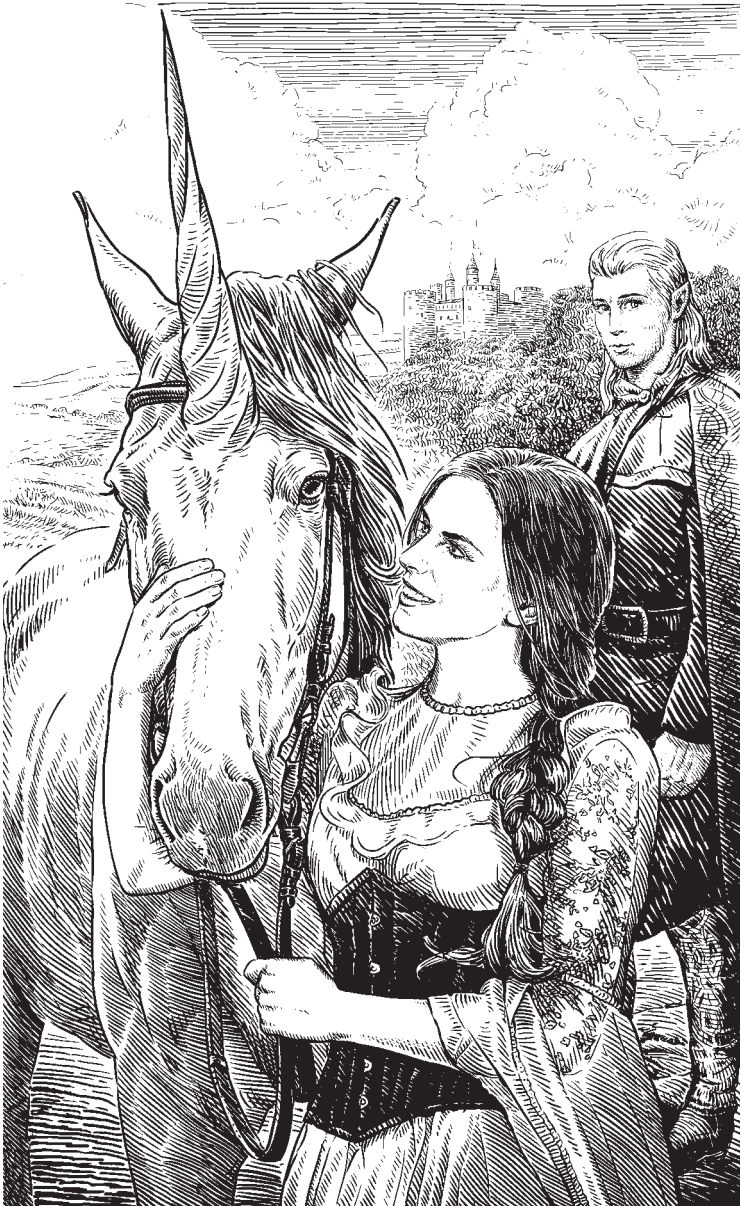

Бэцца Хайд, Лили Варнас

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Бэッカ Хайд, Лили Варнас

Принцами надо делиться!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2018
ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Х12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 374

Художник
А. Клепаков

Хайд Б., Варнас Л.

Х12 Принцами надо делиться: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2723-9

Что за невезение! Сначала меня утащили на волшебном поводе в другой мир, потом заставили участвовать в отборе невест для местного принца. Даже не спросили, нужно ли мне все это, когда сдача диплома на носу! Конкуренткам я сразу не понравилась, того и гляди, заколдуют или отравят. А оруженосец его высочества (заносчивый тип!) меня ненавидит. Ситуация вырисовывается плачевная: домой не отпускают, а до финала отбора я, судя по всему, не доживу. Может, взять в союзницы юную герцогиню Гвендолин и отдать принца ей? Она-то от него без ума! Только легко ли будет сдержать обещание, когда принц Дарнелл прекрасен во всех отношениях?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Бэка Хайд, Лили Варнас, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2723-9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Полина Покровская, студентка

В это утро у меня было ну просто до неприличия прекрасное настроение.

Вместе с похвалой получив от своего куратора благословение на печать дипломной работы, я радостно понеслась в наш студенческий копи-центр, а оттуда, не менее радостная, выскочила на улицу. Если верить девушке, принявшей у меня флешку, уже через полчаса я буду держать в руках свой толстенький труд в парадном красном переплете. А что? Раз диплом синий, то почему бы обложке не быть красной? Хотелось поделиться хорошими новостями хоть с кем-нибудь, но из знакомых я встретила только опаздывающую на пересдачу зачета разгильдяйку Сорокину, поэтому решила ближайшие тридцать минут развлекать себя сама.

Для начала купила в киоске пломбир в вафельном стаканчике и почти сразу его выронила. Тут бы злиться на себя и тосковать по канувшим в Лету деньгам, но, увидев, с каким азартом накинулась на неожиданное угощение поджарая дворняжка, я быстро вернулась в прежнее благодушное настроение. Все прекрасно даже тогда, когда кажется, что все плохо.

Следующие четверть часа я провела в ближайших магазинчиках и не заметила, как стала обладательницей крохотного плюшевого мишки, листа переводных татуировок и шести флакончиков с лаком для ногтей. Редко балую себя маникюром, но как тут не свихнуться, когда по акции предлагают все оттенки мира? Так что пошла я обратно к универу, когда средств в кошельке осталось только на оплату переплета. Ну и пусть, все нормально, пока укладываюсь в бюджет.

Не желая толкаться в копи-центре среди возбужденных студентов, я села на лавочку и залюбовалась сверкающими на солнце брызгами фонтана. По соседству тщедушный парнишка развлекал какую-то девчонку игрой на губной гармошке. Не знаю, хорошо ли у него получалось, мне в детстве слонопотам на ухо наступил, а вот девчонка, кажется, была довольна. Улыбалась, притопывая ножкой в черной балетке. Интересно, они просто друзья? Или пара? Или же студентик таким образом клеит девушку? Что ж, удачи ему!

Как старушка рассуждаю, честное слово. Вся такая взрослая, вот-вот выпущусь из альма-матер, пойду искать крутую работу, потом крутого мужа...

— Прощу прощения. — Кто-то робко прошелестел за моей спиной.

Все еще пребывая в благостном расположении духа, я, как разомлевший от хмеля поп, была готова раздавать индульгенции налево и направо.

— Прощаю.

Из-за скамейки вышел светловолосый мальчик лет двенадцати-тринадцати и встал передо мной. На его длинных кудрях лежал большой синий берет с пушистым пером, да и остальная одежда выглядела чудно. Ладно сшитый синий бархатный костюмчик, как у пажа из сказки, а еще белоснежные чулочки и ботинки с пряжками. Не сказать что я сильно удивилась, у нас в универе довольно часто проходят культурные мероприятия, в том числе костюмированные и с привлечением школьников, то есть потенциальных абитуриентов.

Наверное, потерялся или хочет попросить несколько монеток на водичку. Что я, ребенку не помогу?

— Леди Полина? — церемонно произнес мальчик и отвесил мне полный изящества поклон.

Так, а это мне уже не очень нравится. Если ко мне снова подкатывает Стебельцов, то я ему точно голову оторву. Думает, раз у него богатые родители, так можно идти на выпускной бал с первой купленной девочкой? Фигушки! Ни за какие коврижки не подпущу к себе этого самовлюбленного идиота!

— О-о-о, — покачала я головой. — Понятно. Ты от Стебельцова?

— Нет, я от принца. — «Паж» стушевался и добавил как-то неуверенно: — Его зовут иначе.

— Это уже интересней, — ни на грош не поверила, но слишком уж неудобно обижать ребенка.

Лучистые зеленые глаза мальчишки заискрились надеждой.

— Миледи, я так рад, что вы склонны дать положительный ответ! Пожалуйста, будьте столь добры, не откажите, примите приглашение во дворец!

Такой лапушка и так старается, да еще я, как назло, не умею бить котят.

— Слушай, зайчик, это, конечно, все очень мило, но я не могу ехать во дворец, меня диплом ждет. Да и для принца я старовата, мне бы уж сразу короля.

— Что вы, что вы! Вас ждут во дворце, и принц не так молод, как вы думаете. В смысле он молодой, очень, но не так чтобы сильно...

Я рассмеялась в кулачок.

— А ты прикольный. Как тебя зовут?

На щеках мальчишки вспыхнул натуральный румянец.

— Марко.

— Не бойся, Марко, я попрошу, чтобы тебя не ругали.

Не успела я спросить у него номерок телефона загадочного принца, как к нам присоединился третий персонаж: высокий парень с заплетенными в косу ярко-красными волосами. На фоне странной шевелюры его маскарадный костюм просто мерк.

— Так ты всю жизнь будешь в пажах бегать, — надменно произнес он и натянул берет мальчику на нос. — Это простолюдинка, перед ней не надо расшаркиваться.

— Полегче, какая я вам простолюдинка?! У меня все родственники из интеллигенции!

— Молю о прощении. — Поклон парня взбесил меня еще сильнее. — Должно быть, ваш титул настолько маленький, что я его не увидел.

— А вы кто? Любимый шут принца?

— Я — оруженосец его высочества и насмешек не терплю ни в каком виде.

— Вот как. Ясно.

Я встала со скамейки и закинула на плечо ремешок сумки.

— Было приятно познакомиться, но я спешу по делам. До свидания.

И побежала со всех ног.

— Леди Полина!

— Стой, интеллигенция!

Перед глазами фасад родного вуза с колоннами в псевдоантичном стиле. Ура, я спасена! Ускорившись, перебежала дорожку и влетела в здание университета. Черт, охране нужен студенческий, а он, как назло, в глубине сумки...

Я боялась обернуться, по-настоящему, до смерти боялась. В груди было нестерпимо горячо, а ноги почему-то кололо холодными иголками. Где-то в глубине подсознания я понимала, что нет причины пугаться двух ряженных, один из которых стеснительный подросток, однако инстинкту самосохранения плевать было на разумные доводы. Сжав в руке студенческий, я было рванула к «перешейку», связывающему старый корпус и новый, в котором располагался копировальный центр, но за долю секунды передумала и побежала в подвал. Пронесусь через раздевалку, а оттуда поднимусь на первый этаж нового корпуса и запрыгну в лифт. Ай да я! Про меня можно шпионское кино снимать.

Подвал встретил меня прохладой, смешанной с запахом старых вещей. Тут же ударилась бедром о старую облезлую парту, почувствовала пульсирующую боль, но все равно не сбилась с намеченного курса.

Никого нет. Здесь вообще время как будто остановилось лет двадцать назад. Лампочки светят желтоватым светом, у стены стоят знававшие немало задниц стулья, невесть откуда взявшееся пианино и наполненные неведомым барахлом коробки. В сезоны курток и пуховиков здесь не протолкнуться.

— Попалась, беглянка!

Я вздрогнула, увидев рядом с собой красноволосого оруженосца. Дернулась в сторону и случайно долбанула рукой по клавишам жалобно брякнувшего пианино. Студенческий билет шлепнулся на пол.

Блин, из-за того, что я провозилась с «корочкой», красноволосый заметил, куда я свернула!

— Легконогая богиня ветра, — промурлыкал он, поглаживая перекинутую на грудь косу. — Думала, я дам тебе меня одурачить? А ну идем со мной, пусть принц за тобой бегаёт, а не я.

Пожелание было одновременно и пугающим, и заманчивым. Принц — это прекрасно, но, раз он не сумел привить своему слуге хорошие манеры, значит, он бесхребетный болван.

— Никуда я с тобой не пойду, — отчеканила в ответ. — Рызыгрыш затянулся, и вообще, он мне с самого начала не понравился. Проваливай, пока брату не позвонила!

Брат у меня имеется, Никита, он старше и занимается восточными единоборствами. За меня порвет любого. Только этому клоуну не обязательно знать, что Никита переехал в Москву и поэтому не примчится выручать сестренку в один момент.

— Мне разрешили притащить тебя волоком, если будешь сопротивляться, — зачем-то предупредил ряженный.

— А попробуй!

Что-то мелодично звякнуло, и мои руки сами собой, словно притянутые магнитом, сомкнулись. На запястьях мелкими бриллиантами засверкала непонятная субстанция.

Вот это фокус! Как живая магия!

— Что за!..

Держа в руке конец волшебной веревки, оруженосец рывком притянул меня к себе. Мой подбородок впечатался в узорчатую пуговицу на его куртке. Грубая ладонь гада вдавилась между лопатками.

Все равно не дамся, колдун недоделанный!

В глаза ударил белый свет, и пол ушел из-под ног. В ушах засвистела вьюга.

Боже, что... Нет, нет!

Гул в голове утих, тело вновь обрело чувствительность. Я покачнулась, и меня подхватили, не дав упасть.

— Э нет, интеллигенция. Спинку выпрями, ножками в пол упрись. Я тебя на себе не понесу.

Я с трудом разлепила веки. После окутавшей меня чернющей темноты свет противно резал глаза.

— Чт.. Что... О...

Оруженосец прислонил меня спиной к стене и укоризненно поцокал языком.

— Впервые перенеслась в пространстве? Раньше совсем с магией не сталкивалась? Простушка! Берут на отбор кого попало! Все, тебе полегчало? Идем.

Он несильно дернул за переливающуюся искорками то ли цепочку, то ли веревку, и я поковыляла за ним. Как несется, я же упаду!

Его каблуки гулко стучали по каменному полу. Мои кеды еле слышно шлепали.

— Да... да ты... да подожди ты! — Дар речи вновь вернулся к моим устам. — Куда ты меня притащил? Что это за место? Зачем я тебе нужна?!

— Глупая девочка. Ты будешь участвовать в отборе невест для принца, что тут непонятного? Хотя можно было сразу догадаться, что ума у тебя немного. Ты почему не открыла конверт с приглашением?

— С каким еще приглашением?

— Красный конверт с надписями, сделанными золотыми чернилами. Неужели проворонила? Срежем дорогу!

— Красный конверт? — Я слабо охнула, когда он свернул за угол и повел меня вверх по крутой лестнице. — А, точно, был же такой. Пару дней назад нашла в почтовом ящике. Там лежали ворох рекламных каталогов из местного гипермаркета и эта фигня. Я подумала — буклет какой-нибудь турецкой косметической фирмы, от него духами разило на весь подъезд.

— И куда ты дела приглашение?

— Никуда. То есть выкинула. Хватит, стой, я же упаду! И убери эту штуку, я не животное!

Со всего маху я врезалась ему в спину.

— Уму непостижимо! Выкинула приглашение в королевский дворец! — воскликнул красноволосый и резко развернулся ко мне. От неожиданности я отпрянула и, если бы не чудоцепочка, рухнула бы на ступени. — Для массовости они, что ли, всякую тупую посредственность набирают? И так хватает достойных кандидаток, нет же! Надо поддержать в народе миф, что принцессой может стать любая замарашка, или как?

Нечего на меня орать, у меня, похоже, намечаются проблемы похуже.

— Я, если ты не забыл, интеллигенция, — надменно отчеканила, глядя на красноволосого снизу вверх. — Найдите каких-

нибудь пастушек или доярок, им принц нужнее, чем мне. А мне вообще ничего вашего не нужно. Верни меня назад. Сейчас же.

Карие глаза с винным оттенком насмешливо прищурились.

— Все равно долго не продержишься.

Мы снова ускорились и в несколько ближайших секунд очутились в длинной галерее, где оруженосец принца Гадского разогнался как сумасшедший.

— Тише! Стой! Скользко! — бестолково выкрикивала я. Повсюду разносилось звенящее эхо.

Остановился мой мучитель только перед парными дверями с позолоченными ручками в виде животных вроде пантер. Из-за угла тенью вышла красивая женщина лет сорока с собранными в пучок медовыми волосами. Ее строгое платье поразительно совпадало по цвету с голубоватыми стенами галереи, а передник выделялся безукоризненной белизной.

— Боги всемогущие, Ирвин, как ты обходишься с гостей? — В менторском тоне не проскользнуло ничего выдающего панику.

— Я боялся не успеть.

— Еще не началось. Леди Полина, — женщина слегка склонила голову, — добро пожаловать. Я прошу прощения за неподобающее поведение слуги его высочества. И смею спросить, вам есть во что переодеться?

Даже отдышаться не успела, а мне неуместные вопросы задают. И сумка во время бега сползла на локоть.

— Не хочу показаться грубой, но я не собиралась во дворец и другой одежды у меня нет. Извините, если не оправдала ваших ожиданий.

А что? Когда со мной вежливо разговаривают, то и я веду себя как девочка из приличной семьи.

Женщина скептически осмотрела мою футболку и джинсы.

— Хорошо, миледи. Только учтите на будущее, что по этикету вы должны быть в платье.

— А у вас по этикету можно похищать людей? Меня вот этот товарищ сцапал, как будто так и надо, — наябедничала я и показала скованные руки.

В Ирвина метнули полный гнева взгляд.

— Немедленно убери это. Как не стыдно, это же претендентка для отбора, а не собачка!

Цепь стала медленно таять. Я развела руки в стороны, разрывая тонкие остатки волшебства.

— Клодия, не кипятись. — Красноволосый закатил глаза. — Она же не благородных кровей. Так, не пойми что.

— «Не пойми что» назло тебе станет королевой и первым же указом велит тебя казнить, — сладко пропела я.

— Мудрое решение, миледи, — без тени улыбки сказала Клодия. — А сейчас пройдите в зал к остальным кандидаткам. Посидите на диване и придите в себя до начала мероприятия. Не волнуйтесь, сегодня не будет соревнований. Просто познакомьтесь с королевской семьей.

— Но я хочу домой.

— Скоро ты там окажешься, — хохотнул Ирвин. — Вылетишь отсюда, как пробка из бутылки игристого.

Проглотив нелицеприятные выражения, я подтянула ремень сумки на плечо. Надоест не успеет, как исчезну отсюда.

За пафосными двустворчатыми дверями располагалась не слишком большая и оттого вполне уютная комната с декором в близком к ренессансу стиле. Как и всякая женщина, я люблю красивые вещи, а филологическое образование развило во мне чувство прекрасного. Я бы с радостью провела время, разглядывая замысловатые предметы мебели. Только я пришла не в музей.

Более десятка разномастных девиц, как по команде, устались на меня и невоспитанно задержали взгляды, словно я была диковиной. Бедные, стресс у них, наверное, из-за моего крайне модного этим летом прикида.

Равнодушными к моему приходу остались две девушки. Одна — веснушчатая девчонка, сидевшая в маленьком, почти кукольном креслице, беззвучно лила слезы. Ее остренькие, покрытые веснушками плечи судорожно дергались. Другая — медноволосая красавица в черно-красном платье с длинными широкими рукавами — как ни в чем не бывало продолжала вещать:

— Здесь не место таким отбросам, как ты. Неужели король и вправду считает, что наравне с благородными девами за его сына должна бороться деревенщина? Почему я, дочь правите-

ля Земли Алого Пламени, должна кому-то доказывать, что я лучше дочки какого-то торгаша?

Плакса еле открыла перекошенный от рыданий рот и пролеяла:

— Папенька — королевский поставщик...

Но я так и не услышала, что он поставляет во дворец, так как задавака ее перебила:

— Не смей пререкаться со мной. Даже они, — палец с ухоженным ноготком обвел присутствующих, — не спорят, потому как знают, что, если я не стану королевой, мой отец превратит все и всех в пепел.

Несколько девушек отвели взгляды. Одна начала поправлять и без того идеально лежащую на коленях юбку, другая подошла к окну и светским тоном спросила у ближайшей товарки, не находит ли та вид на парк прелестным. Дочь королевского поставщика заревела в голос.

В чужой монастырь со своим уставом не лезут, но это перешло все границы!

Я достала из сумки пачку бумажных платочков и, развернув один, протянула его шмыгающей носом дочке королевского поставщика.

— Наплюй на нее. Гонор есть — мозгов не надо.

— Что?! — встрепенулась наследница Земли Алого Пламени. — Это у меня нет мозгов?! Кто впустил сюда это чучело?!

Состроив надменно-вежливую мину, я повернулась к ней:

— Я, как и вы все, получила приглашение и являюсь гостью королевской семьи. У всех сейчас равное положение, так что нет смысла выделываться и распускать пальцы веером. Просто закрой свою ядовитую пасть и перестань нервировать других девочек.

Скандалистка встала с дивана. Видимо, чтобы ответ получился внушительней. Да она выше меня почти на голову, дылда!

— Немедленно проси прощения.

— Угу. Падаю на колени и бьюсь лбом об пол. Размечталась.

— Как ты со мной разговариваешь?!

— Как заслужила.

В следующее мгновение из ее ладони вырвалась огненная струя и плотно окружила меня, как серпантин елку. Я попала в тесный раскаленный капкан и боялась пошевелиться. Верхний кончик струи принял очертания драконьей морды и дыхнул мне в лицо горячим воздухом. Я зажмурила слезящиеся глаза.

Слышала, как кто-то истерично взвизгивает. Сама же от шока не могла выдавить из себя ни звука.

Внезапно огненная ловушка пропала, девицы вокруг переполошились, как тараканы от включенного света, и снова уставились на двери. Те открылись, явив лакеистого вида мужчичку в расшитом узорами дублете, коротких штанах и туго обтягивающих икры чулках.

— Его королевское величество Бастиан Корнелиус Третий с супругой ее величеством королевой Джорджианой, — торжественно возвестил он. — С наследником принцем Дарнеллом и дочерьми, принцессой Сюзанной и принцессой Флорентиной!

В зал чинно прошествовали несколько роскошно одетых людей. Супружеская пара в возрасте, две девочки-подростка (скорее всего, погодки) и статный молодой мужчина — виновник торжества. Высокий, блондинистый и вроде не страшный — пожалуй, вот и все, что я могла сказать сразу. Не успела я толком рассмотреть принца, как, перекрывая томные вздохи «невест», в комнату ворвалась без остановки щебечущая женщина, наряженная в салатовую «палатку».

— Здравствуйте-здравствуйте, дорогие жители и гости королевства! — воскликнула женщина, хлопнув в ладоши, и от резкого движения «палатка» вокруг нее заколыхалась. — Вы меня узнали, птички мои? С вами я, несравненная Жизель, и вы уже в курсе, что я хочу вам сообщить. Вот и настал тот час, когда мы впервые увидим участниц судьбоносного отбора! Ох, мне не терпится начать! А вам?

Несколько переливающихся шариков, влетевших вслед за ней, живенько распределились по всей территории и неподвижно замерли. Штучки явно магического происхождения, и мне лучше держаться от них подальше. Во избежание, так сказать. Я вообще очень быстро учусь на своих ошибках.

А между тем ведущая продолжала заливаться соловушкой.

— Ну-ка, кто у нас тут? Да! Да-да-да! Ваша любимица, некоронованная королева всех бальных залов, дочь герцога Хар-

лана, обворожительная Малинда все-таки здесь! Ее батюшка дал согласие и, может быть, вскоре породнится с будущим королем!

Скуластая девушка с уложенными башней волосами улыбнулась лошадиными зубами. Так я вычислила ту самую Малинду и мысленно согласилась с ее строгим батюшкой. Такую красоту лучше на люди не выводить.

— А это принцесса Земли Алого Пламени — Фейла Джавахил э'Рассул! Ох, у меня даже коленки дрогнули, столько величия в ее истинно драконьих очах!

По-моему, в очах было не величие, а злоба — от того, что ее заметили всего лишь второй, с таким-то количеством имен! Или же принцесса до сих пор дулась на меня.

Ведущая послала драконихе (или кто она там по национальности?) воздушный поцелуй, потом продолжила, отвернувшись и словно забыв о ее существовании:

— Сестрички Даника и Дорита! Ай-ай-ай, какое напряжение! Борьба за принца нелегко, а тут придется воевать с родной кровью. Будет жарко, точно вам говорю. — В предвкушении битвы Жизель поспешно обмахнулась маленьким веером.

В той же непринужденной манере она без подсказок и шпаргалки одну за другой представляла участниц. Я не стремилась их запомнить, просто размышляла: мне это кажется или это происходит на самом деле? Пока получалось, что на самом деле.

— Изюминка отбора — иномирянка Полина Покровская! Ого, смотрите, как она одета! Не сомневаюсь, что на ее родине это писк моды. Ах, надо будет взять отпуск и отправиться на денек-другой в эту чудную страну, пробежаться по магазинам. Ха-ха!

Я почувствовала, как взгляды сходятся на мне, и в висках сразу подозрительно застучало. Хотела вклиниться в речь Жизель, но не успела. Болтушка уже всю расхваливала рисунок на платье следующей конкурсантки.

После слишком уж неформального знакомства местная шоуумен дала слово королю. Лучше бы она этого не делала! Мужик оказался нудным, как коронная речь нашего ректора, записанная и проигранная раз десять. В целом ничего важного он не сказал. Рефреном звучало: «Мой сын достоин луч-

шей!» — и каждый раз на этой фразе я с ужасом представляла, что потом болтологию разведет его венценосная супруга. Однако мои опасения оказались напрасными, и августейшее семейство вскоре удалилось. Кстати, не дав слова своему неженатому отпрыску, а ведь он мог бы бросить толпе соискательниц хоть пару фраз! Как рок-музыканты, бросающие фанаткам свои футболки. Уже вижу, какой бы поднялся ажиотаж!

Как только два разряженных лакея закрыли тяжелые позолоченные створки дверей, ведущая продолжила с азартом масовика-затейника:

— Ну что, милочки? Как вам принц Дарнелл? Правда душка? Уже начинаете завидовать будущей победительнице? Или сами метите на первое место? Чудненько! Первое испытание уже завтра. А какое, не скажу — ни-ни-ни! Секрет. — Она поднесла палец к ярко окрашенным губам, но не прижала, чтобы не запачкаться. — Отдыхайте, красотули, встретимся утром.

Я проводила взглядом процессию удаляющихся дамочек и, вздохнув, пристроилась в хвост очереди. Деваться мне, кажется, некуда.

Гвендолин, герцогиня Армельская

«Претенденток на сердце Дарнелла собрали в Золотом зале», — подумала Гвендолин с грустью. Она даже не смогла вместе с королевской семьей выйти к гостям, среди которых уже находилась та, которая заберет ее любимого принца. Гвен прижала к глазам кружевной платок — уже четвертый за последний час — и аккуратно промокнула слезы. Если встретит кого-нибудь по дороге в библиотечную башню, скажет, что опять читала всю ночь. Ей поверят.

— Герцогиня опять читала всю ночь? — услышала она ироничный голос оруженосца принца, Ирвина. Он стоял, привалившись плечом к стене и сложив руки на груди. Сегодня его глаза были желтые, как у совы, значит, Ирвин не в духе. — Так можно и ослепнуть во цвете лет.

Живой клинок, он вел себя, как всегда, немного вызывающе, но Гвен и не думала обижаться. Подцепила складки юбки пальчиками и вежливо сделала реверанс, приветствуя Ирвина.

— Со мной можете не притворяться, герцогиня, — сказал оруженосец и подошел к ней. — Кандидатов набрали на попойке, особенно некоторых. Так что не переживайте, ваш драгоценный принц никого из них не выберет.

— Но правила отбора строги, — возразила Гвендолин. — Победительница выйдет замуж за принца.

— А то вы не знаете нашего Дарнелла! Если ему чего-то не хочется, рогом упрется, но с места не сойдет.

— Но отбор уже начался... — еще тише сказала Гвен, то ли оправдываясь, то ли убеждая себя не возрождать умирающую надежду.

— Как начался, так и закончится, — подмигнул Ирвин, и его глаза начали медленно приобретать цвет молодой листвы.

— Та, что пройдет все испытания, точно станет женой Дарнелла.

— Не скажите. Невестой станет, а вот женой... — Ирвин загадочно улыбнулся. — Не плачьте, герцогиня. Если что, знайте, я бы болел за вас.

Он закинул руки за голову и, насвистывая, пошел дальше по коридору.

Гвендолин проводила взглядом его ровную спину со скользящей по ней длинной красной косой. Если бы все было так просто, как он говорит... Гвен так давно любила принца, что он уже ответил бы ей взаимностью, если бы она была возможна. А говорить о таком напрямую леди не положено.

Она пошла дальше и еще с лестницы услышала гомон, будто в замок по прихоти природы занесло стайку воробьев. Гвендолин, наплевав на приличия, перевесилась через перила и увидела, как холл пересекает толпа разряженных девиц, одна другой пестрее. К своему ужасу герцогиня узнала среди них принцессу Земли Алого Пламени, о которой по всему континенту ходили слухи, будто она сжирает неугодных женихов, предварительно поджарив на своем драконьем пламени. В пышном красно-черном платье она сама казалась издаലെка языком огня, и Гвен поспешила отвести взгляд, чтобы не спровоцировать принцессу.

В изумрудном платье — младшая дочь королевы Фей. Ей едва исполнилось триста лет, совсем молоденькая, а уже туда же, за принцем охотится. Радужные крылышки у нее пока не

убираются и колышутся за плечами, как переливающаяся всеми цветами радуги шаль.

Еще несколько благородных девиц Гвен были знакомы, а вот та странная пара — явно новенькие в высшем свете Ландории. Одна — худенькая, маленькая, веснушчатая, с двумя тонкими косичками соломенного цвета. Даже на первый взгляд видно, что простолюдинка. Наверняка король по совету госпожи Жизель решил пустить подданным пыль в глаза — и дочка крестьянина может стать принцессой! Но даже Гвендолин, воспитанной на романтических книжках, было ясно, что так бывает только в сказках.

А вот вторая шокировала Гвен до глубины души. Высокая, с распущенными волосами такого же, как у самой Гвен, цвета, но ее одежда... Это тихий ужас. Сначала Гвен подумала, что какая-то бродяжка затесалась в общество невест, но сразу отмела этот вариант. Случайно попасть во дворец невозможно. Но если допустить мысль, что это тоже претендентка, то последние надежды Гвендолин рушились на глазах, ведь всем известно, что принц любит все необычное, а что может быть необычнее узких, как вторая кожа, брюк и короткой полосатой кофточки, при движении открывающей — о ужас! — узкую полоску голого живота. Девушка цеплялась за объемную суму и вертела головой по сторонам. Когда ее взгляд столкнулся со взглядом Гвен, герцогиня отпрянула от перил. Незнакомка точно была иномирянкой. Говорят, иногда их приглашают на отборы низшего ранга. Вроде бы в соседнем королевстве одна такая стала третьей женой визиря. Гвендолин почувствовала, что по щекам опять текут слезы, и побежала прочь.

К сожалению, чтобы пройти в библиотечную башню, пришлось спуститься в холл и с достоинством пройти мимо толпы невест, держа голову высоко поднятой. Только скрывшись в боковом коридоре, Гвен торопливо достала новый платок и шумно высморкалась, напугав парочку горничных, шепчущихся в тени колонны. Девчушки мигом слились с обстановкой и присели в глубоком реверансе. Гвен пронеслась мимо и мельком им кивнула.

Вот же позор!

В библиотечной башне, как всегда, стоял неискоренимый запах старых книг, бумаги и чернил. Королевский летописец

сидел за столом и кропотливо вырисовывал письма на новой странице летописи королевского рода Ландории.

— Здравствуйте, мэтр Корнэль, — вежливо поприветствовала Гвендолин старика, но тот даже не поднял головы. Что ему юная герцогиня, когда он занят такой важной работой! — Я почитаю, мэтр Корнэль.

Седая борода едва заметно качнулась, что Гвен приняла за согласие. Она подобрала юбки и пошла к дальнему стеллажу, где накануне присмотрела для себя новую книгу. Каково же было ее удивление, когда она увидела ее в руках виновника сегодняшнего торжества!

— Принц Дарнелл?

— А, это ты, Гвендолин, — рассеянно улыбнулся принц и снова уткнулся в книгу. — Я снова взял ту, которая тебе приглянулась? Скажи, не стесняйся.

Гвен коротко кивнула и разом потеряла дар речи. Дарнелл убрал волосы за ухо и перевернул страницу. Гвен, как замороженная, смотрела на него и не могла налюбоваться. Как красиво свет магического факела ложится на его золотистые локоны, как густые тени библиотеки подчеркивают его благородный профиль, мужественные черты его лица, как нежно его чуткие пальцы обхватывают корешок книги...

— Я возьму ее? Обещаю вернуть завтра. Гвен? Гвендолин, ты меня слышишь?

Гвен тяжело сглотнула и тут же покорно опустила голову.

— Как вам будет угодно, мой принц.

Дарнелл прошел мимо, обдав ее свежим запахом душистой воды, и Гвен опустила голову ниже.

— Спасибо, Гвен, ты настоящий друг.

Она стояла, глядя на мысы своих туфель, пока за принцем не закрылась дверь. Из тени скользящей походкой вышел Ирвин и криво усмехнулся.

— Герцогиня такая добрая, — сказал он. — Я вами восхищен!

— Ты издеваешься, — уныло констатировала Гвен и выпрямилась.

— Заметьте, вы сами так решили, я тут ни при чем.

Ирвин наклонился и заглянул ей в лицо. Гвен терпеливо выдержала его изучающий взгляд. Оруженосец вздохнул:

— Надо что-то делать. Может, вам стоит присмотреться к претенденткам на нагретое место? Кто знает, какие идеи могут прийти в голову...

Оруженосец подмигнул и пошел за своим хозяином. Гвен нахмурилась, но так и не смогла понять, что он имел в виду.

Полина Покровская, иномирянка

В глубине души я была рада, что Клодия выделила меня среди всех девушек и лично отвела в предназначенные покои, ведь с почти родным человеком на новом месте не так страшно. Но это не решало мою проблему! Да, спальня прекрасная, о трюмо и банкетке я раньше могла только мечтать, и кормить обещали вкусно, только все это не вписывалось в мои планы!

— Клодия, ну хоть вы меня поймите. Не могу же я у вас остаться! Скажите, кто здесь организатор? К кому мне подойти? Если надо написать официальный отказ или подписать что-то — без проблем. Обратного не попрошусь!

Я уже несколько минут выносила бедной женщине мозги, а она оставалась нордически спокойной. За это время Клодия не только чуть ли не за ручку отвела меня в гостевую комнату, но и раздвинула шторы, поправила многочисленные подушки на кровати, переставила горшок с неизвестными мне лиловыми цветами с этажерки на окно, к солнышку.

— К сожалению, миледи, от участия в отборе невозможно отказаться.

— Одна психанутая чуть не превратила меня в шашлык. Разве это не достойный повод для самоотвода?

— В истории отборов были и более серьезные конфликты. Могу лишь посоветовать вам обходить стороной леди Фейлу. Она славится своим несдержанным характером.

Зашибись.

— А еще мне надо забрать свой диплом. Понимаете, я работала писала про штурмеров, это писатели немецкие. Вообще-то я больше люблю французов и хотела писать про Гюго, но мой куратор тащится по Гете и Шиллеру, поэтому я уступила... А, вам же неинтересно.

— Напротив. Когда у меня появится свободная минутка, буду счастлива узнать от вас что-нибудь про писателей вашего мира.

Вежливость восьмидесятого уровня.

— Договорились, — тоже из вежливости ответила я и нехотя бросила сумку на комод. — В общем, мне надо обратно в универ — закончить там свои дела. Что я, зря пять лет училась? Да и родители не в курсе, что меня забрали в другой мир. Телефон тут не ловит, я не могу маме позвонить и предупредить, что не приду к ужину. Она же волноваться будет!

— Сочувствую, миледи. С вами поступили в высшей степени нечестно.

— Еще бы!

— Отборы невест — давняя традиция. С этим ничего не поделаешь. Если желаете, вам принесут чай и успокоительные капли.

Чувствуя себя раздавленной, я села на кровать. Хорошо, что не плюхнулась со всего маху, а то точно упала бы на спину, как перевернутая черепаха. Матрасы во дворце сказочно мягкие.

— Нет, капли мне не помогут. Даже если я немного успокоюсь, обстоятельств это не изменит. Я в самом настоящем плену!

Клодия взяла мою сумку и педантично положила в шкаф.

— Утештесь, миледи. Людям выпадает участь куда хуже той, что выпала вам. Я обращусь к управляющему, и, надеюсь, к вечеру принесут более подобающую одежду. Пожалуйста, подумайте, что вам еще нужно, мы постараемся сделать ваше пребывание во дворце комфортным.

Я тихонько хмыкнула. С моими запросами и половины предметов из списка не найдут. Интересно, а что за платье мне дадут поносить? В принципе какая разница! Лишь бы без удушяющих корсетов!

Мой взгляд вдруг остановился на одеянии Клодии. Клянусь, оно недавно было голубоватым, а теперь по цвету напоминало ягодный компот. Точь-в-точь как шторы, покрывало и ковер...

— Клодия?

Она повернулась в дверях.

— Да, леди Полина?

— Ваше платье. То ли я схожу с ума, то ли оно изменилось.

На ее губах появилась мягкая, почти материнская улыбка.

— Все в порядке. Принимать доминирующий цвет в помещении — особенность формы дворцовых горничных. Хорошую

прислугу не должно быть видно. По-простому моих девочек называют «хамелеончиками». Я же сейчас просто главная горничная. Кстати, вы можете в любой момент позвонить, — она указала на украшенный бахромой шнур, — и к вам придет служанка.

— Ясно. Постараюсь задавать поменьше тупых вопросов.

— Лучше задавайте. Лишняя информация никому не вредит, к тому же вам надо освоиться.

Я мученически закатила глаза. На потолке застыли нарисованные нимфоподобные танцовщицы.

Меньше всего мне нужно здесь осваиваться.

Едва прокрутила в голове последние события, услышала стук в дверь. Отличненько, попробую еще с кем-нибудь наладить контакт.

— Леди Полина, к вам можно?

Я узнала голос.

— Заходи, Марко. Я одета.

Мальчик-паж мне нравился, потому что не внушал опасений, как все остальное в этом чудном мире. Однако меня поджидал очередной сюрприз. Если меняющее цвет платье еще входило в рамки разумного, то изменения, произошедшие в мальчишке, были более внушительными. К бархатному берету плотно прижимались стоячие, как у собаки, уши!

— Ой, это кто тебе наколдовал? — Я аж на ноги вскочила от возмущения. Кто так ребенка изуродовал?

Паж слегка смутился:

— Никто. Я родился таким.

И неловко дернул пушистым хвостом. Хвостом?!

— Э... — Я с трудом продолжила разговор. — Извини, я тебя обидела?

— Нет, что вы. Я уже ко всему привык.

Возможно, я поступила невоспитанно, но все-таки, покрывшись любопытству, обошла Марко кругом.

— Слушай, а тебе идет. Но в моем мире ты был как все, или я совсем слепая. Почему так?

— А я иллюзию наколдовал. Тяжело, но этому меня научили. У нас не принято ходить с хвостами, таких, как я, не очень-то любят, поэтому иногда приходится хитрить. Но это тяжело, — повторил он.

— Правда? Не могу представить, если честно. Я же не колдунья.

Мальчик грустно кивнул:

— Как будто разговариваешь с человеком и пытаешься сделать так, чтобы он не заметил, что у тебя есть голова.

Вот бедняга. Подстраивается под всяких расистов и страдает от этого.

— Марко, ты можешь меня не стесняться. Не надо иллюзий.

— Вы очень добры, миледи.

Хотя он старался держаться и не выдавать собственных эмоций, его хвост предательски завилял. Словно передо мной благовоспитанный ретривер, милый, как все щеночки.

— Я просто хотел узнать, как у вас дела. Нравится ли вам здесь? Не обижают ли?

Я села на дрогнувшую, как большое желе, кровать и похлопала по покрывалу, приглашая пажа присесть.

— Приземляйся, все тебе расскажу, — в этот момент у меня родилась многообещающая идея. — Только, пока не забыла, спрошу: за что невесту могут дисквалифицировать?

Марко сел. С опаской, будто боялся, что матрас его поглотит.

— Дисквалифицировать? — Он в задумчивости почесал переносицу. — Вам это не грозит.

— И все же?

— Если дева не чиста. — Мальчик деловито загнул палец.

Не ожидала, что собственная девственность так меня подставит.

— Если невеста позорит себя своим поведением, — загнул второй.

Нет, я морально не готова изображать из себя шлюху. И в драку не полезу — заклинания из «Гарри Поттера» меня не спасут.

— Если она сделала что-то ужасное. — Марко загнул третий палец и вновь погрузился в свои мысли. — Конюшню там подожгла, чтобы избежать конного состязания, или серьги у кого-то украли... Хм... Больше случаев не припомню.

— Ладно, не переживай. Мне и так у вас весело. Сначала меня похитил Ирвин...

Так-так-так. Я обязательно что-нибудь придумаю.

В итоге план мой оригинальностью не блистал.

Я всегда была хорошей девочкой. Не пила, не курила, стены непристойными надписями не разрисовывала. Бывало, в силу юного возраста шалила или вредничала, но никогда не совершала ничего уголовно наказуемого. И все же мне надо перебороть себя и пойти на преступление. Поджог конюшни — дело серьезное, только коняшек жалко, поэтому лучше придумать что-нибудь другое. Жертвы нам ни к чему. Думай, думай... О! Марко говорил, что одну дамочку убрали из списка участников за кражу сережек. Что мешает мне поступить так же? Кроме воспитания, разумеется. Ничего, переживу, это лучше, чем убивать королевских скакунов или вешаться на первого попавшегося мужика с воплем: «Возьми меня!» Несколько минут позора я перетерплю, главное, что меня вернут домой, а пропажу отдадут хозяйке. Всем будет хорошо.

Волнуюсь, как перед сложным экзаменом, я бродила по коридорам и воровато касалась то одной двери, то другой. Заперто... Заперто... Я малодушно радовалась этому, так как оттягивала задуманное, и вот одна дверь наконец поддалась. Я обернулась — далеко меня занесло, но возвращаться нельзя!

Все, деваться некуда.

Вошла в маленькую, явно дамскую гостиную и повертела головой. Столько всего красивого! Беда в том, что ничего этого не утащишь. Подсвечник в виде оленя с ветвистыми рогами с виду казался невесомым, а на деле был как хорошая гиря. Диванная подушечка с кисточками подходила мне по весу, но, минуточку, это ж какой надо быть идиоткой, чтобы спереть подушку? В надежде на более весомую добычу я проникла в смежную комнату. Спальня! А это вход в гардеробную. Прекрасно, сейчас схвачу бусики или пару колечек и смоюсь.

Вор из меня получился аховый. Хозяйка апартаментов не разбрасывала свои украшения, чем грешат многие представительницы нашего пола. Я не нашла даже шкатулки с бижутерией. Странно. Либо эта дама не любит побрякушки, либо очень хитро их прячет. Повертев в руках костяной гребень, я вздохнула, положила его на место и направила стопы к гардеробной. Не сопру, так платье испорчу. Грех большой, а куда деваться?

И здесь идеальный порядок. Все на вешалочках, на полочках. Блин, даже если я что-то отсюда заберу, не факт, что пропажу быстро обнаружат.

Я вздрогнула, найдя идеальный вариант. На свободной от полок стене висело платье. Рядом на маленькой тумбочке лежал свернутый пояс, под ней на подставочке стояла пара туфель. Они были замшевые с бантиками, на низком каблукерюмочке. Видимо, живущая в этих покоях женщина приготовила этот комплект одежды, чтобы вскоре в него облачиться. Отлично, тогда она быстро поймет, что что-то не так.

Прокручивая в уме песню про лабутены, я взяла обе туфли и, поборов желание их померить, направилась к выходу.

Гвендолин, герцогиня Армельская

Гвендолин в ужасе замерла на пороге своей гардеробной. После библиотечной башни она немного погуляла в саду, поплакала, успокоилась, опять поплакала и еще раз успокоилась, но уже окончательно. И вот что она видит перед собой? Воровку!

— Простите, — робко сказала герцогиня. — Это мои туфли. Не могли бы вы положить их на место?

Воровка тоже растерялась, посмотрела на туфельки, потом на Гвен и, дернувшись, кивнула.

— Да, конечно. Прошу прощения, это случайно вышло. Я не хотела.

Она вернула туфли на подушечку под вешалкой с платьем для вечернего приема. Гвен с затаенным интересом изучала незнакомку: та самая иномирянка в короткой кофточке и нелепо узких штанах. Растрепанные длинные волосы свободной волной падали на узкие острые плечи. До крайности неприличный вид, хотя пару раз Гвен видела иномирянок похуже этой, но стало как-то не по себе от того, что они наедине, и, если незнакомке придет в голову что-то недоброе, Гвен не успеет позвать на помощь.

Поэтому она срывающимся голосом предупредила:

— Если вы замыслили что-то нехорошее, я буду кричать, тогда вас отправят в подземелье.

Вообще-то в подземелье давно никого не отправляли, а уж тем более кандидаток в будущие королевы, но Гвен показалось, что слова должны были прозвучать... угрожающе.

— Не надо подземелья! — испугалась воровка. — Я готова сдать, пусть меня дисквалифицируют, и разойдемся по домам. Хорошо? Мы же сможем как-то договориться? Мне и туфли не нужны, правда. Просто лошадок жалко было.

— Лошадок? — совсем растерялась Гвендолин. — А что с лошадками?

Девушка тяжело вздохнула, махнула рукой и сказала:

— Долго объяснять... Зовите стражу или кто тут у вас есть?

Гвен неуверенно оглянулась на дверь. Если она закричит, стража появится в тот же миг — король тщательно заботился о безопасности своей осиротевшей воспитанницы. Но девушка в странном наряде выглядела такой несчастной, что Гвен не устояла.

— Давайте присядем и выпьем чаю, — предложила она и трижды хлопнула в ладоши. В комнату в ту же секунду заглянула служанка, как будто все это время стояла за углом и ждала сигнала. Платье на ней мгновенно стало светло-голубым, в тон обитым тканью стенам гардеробной, только ярко-рыжие волосы выделялись на общем фоне.

— Принеси травяного чая в комнату для приема гостей, — распорядилась Гвен. — Вы не против?

Иномирянка кивнула.

Они прошли в комнату с большим балконом. Широкие стеклянные двери пропускали солнечные лучи, и столик с тремя уютными мягкими креслами был залит желтоватым теплым светом. Уже принесли вазочку с печеньем и тарелочку с пирожными. Служанка быстро организовала горячий чай, и Гвен кивнула своей гостье.

— Присаживайтесь. Меня зовут Гвендолин. Гвендолин, герцогиня Армельская.

— Полина Покровская, — представилась иномирянка. — Мм... Приятно познакомиться. А когда меня будут арестовывать?

Какое-то навязчивое желание быть пойманной на месте преступления! Гвен читала о таком в книге, но не очень поняла смысл прочитанного. Чтобы унять волнение, сама принялась разливать чай по фарфоровым чашечкам.

— А ты правда герцогиня? — вдруг спросила Полина. — Я имею в виду, у тебя папа герцог и все такое?

Рука у Гвен дрогнула, и горячие капли пролились на скатерть и подол платья.

— Да, — проронила она тихо. — Получается, что герцог.

— Я что-то не то сказала? Прости, я не подумала.

Гвен часто захлопала ресницами, но стоило Полине дружески хлопнуть ее по плечу, как в носу предательски защипало, и девушка зарыдала. Совсем не как положено леди, а с надрывом, громко, подвивая и шумно сморкаясь в платок.

— Ну ты чего? — Полина погладила ее по плечу. — А тут и водички нет. Эй, что случилось? Не надо плакать, я же сейчас тоже заплачу...

Гвен услышала, как гостья шмыгнула носом, и постаралась успокоиться, но из глаз лило, и щеки жгло солеными слезами.

— Отпустило? — спросила Полина, запустила руку в свою сумку, достала оттуда маленькую прямоугольную упаковку и протянула Гвен. — Держи, они лучше текстильных.

— Что... что это?

Гвен приняла подарок, но не поняла, что с ним делать.

— Ох, я и забыла, в какие дали меня занесло, — вздохнула Полина и вскрыла упаковку. На свет явились сложенные плотные белые бумажки. Полина развернула одну и сунула Гвен в руку. — Это бумажный платок. После использования выкидываешь, и все.

Бумажный платок очень приятно пах персиками, и Гвендолин почувствовала, как ей становится легче. Она улыбнулась, и на непривычно загорелом лице Полины засияла ответная улыбка.

— Давай по пироженке, — предложила она Гвен. — От нервов еще не придумали средства лучше, поверь моему опыту.

Гвендолин пригубила чаю, не сводя заплаканных глаз с Полины. Вот странная девица. Ведет себя не по этикету, но не кажется невоспитанной, с герцогиней разговаривает как со своей подругой, ворует чужие туфли и тут же извиняется.

Полина будто поняла, о чем Гвен думает.

— Я не просто так твои туфли хотела стащить. Понимаешь, меня никто не спросил, хочу ли я участвовать в этом вашем отборе, просто поставили перед фактом и нагло похитили. А ведь мне надо было свою дипломную работу забрать. Я ради этого пять лет училась, в университет ходила. Хотя... наверное, ты

меня все равно не понимаешь. Ты же герцогиня, ни забот ни хлопот. Аж завидно.

Гвендолин покачала головой:

— У меня есть высокий титул, но только и всего. Я всего лишь приживалка при королевском дворе — благодаря дружбе папеньки с королем. После того как родители погибли во время большой королевской охоты, меня взяли во дворец, чтобы я воспитывалась вместе с принцем Дарнеллом. Так что нечему тут завидовать.

— Так я, получается... — ахнула Полина. — Прости еще раз!

— Дело давнее, — отмахнулась Гвен. — Но скажи, почему ты не хочешь пройти отбор и стать невестой принца? Все девицы королевства и окрестных государств мечтают об этом. Если тебя выбрали, значит, шанс победить есть.

Полина загрустила, даже пирожное перестала есть.

— Не нужен мне принц. Я его не знаю и даже не разглядела толком. На что он мне сдался? Я просто хочу вернуться домой и забрать диплом из переплетной. Ты не можешь это организовать?

— Это не в моей власти, — ответила Гвен и посочувствовала бедняжке. Когда ее, еще маленькую, привезли во дворец, Гвендолин тоже не понимала, почему это произошло с ней. Отсутствие выбора... О, это очень знакомо. — Но уверена, можно что-то придумать.

Конечно, она сама сомневалась в том, что сказала, однако ей была невыносима мысль, что новая знакомая страдает. Мысленно Гвен уже назвала ее подругой, хотя точно не знала, что такое — иметь подругу.

— Да? — оживилась Полина. — Только что можно придумать? Я знаю, что если я подожгу конюшню или сделаю еще что-то настолько же глупое, то меня снимут с конкурса. Стащить туфли не удалось, да и не могу я больше так, мама не одобрила бы, а папа еще и ремня всыпал бы и не посмотрел на возраст.

Так вот при чем тут лошади, поняла Гвен. Пока Полина сидела, пригорюнившись, она начала вспоминать древние правила отбора невест для королевской семьи. Возможно, ответ кроется где-то там.

— Тебе правда не нужен муж-принц? — спросила Гвендолин.

— Правда! Хочешь, поклянусь?

Гвен выдохнула и слабо улыбнулась.

— Тогда, возможно, выход есть.

— И что мне нужно сделать?

— Выиграть и стать невестой принца.

— Отлично, — согласилась Полина. — А что делать с принцем? Не думаю, что он будет рад остаться без жены. Еще прикажет казнить меня под горячую руку!

— Нет! — воскликнула возмущенная до глубины души Гвендолин. — Принц Дарнелл никогда так не поступит! Он умный, добрый, сострадательный, понимающий, красивый...

— Ага! — перебила Полина. — Наверное, с этого и стоило начать. Почему ты не участвуешь в отборе?

Гвен поняла, что сказала лишнее, и покраснела.

— Потому что... потому...

— Разве герцогини так разговаривают?

— Не так, — расстроилась Гвен и шмыгнула носом.

Полина быстро достала чистый бумажный платок и протянула ей:

— Давай начистоту. Мне принц правда не нужен, я не лгу, а вот тебе, похоже, очень даже нужен. Я права?

Гвендолин промолчала. Она так тщательно скрывала свои чувства к принцу, что никто не мог о них догадаться. Даже Ирвин не знал, а он все время вертелся поблизости. Или он тоже в курсе?

Какой позор!

— Так, мне все ясно, — подытожила Полина и хлопнула в ладоши. — Поступим следующим образом. Я пройду все испытания и отвергну принца, но не просто отвергну. Я отдам его тебе. Так можно?

Гвен оторопела.

— Отдашь мне принца? Но как же... Это же...

— А перед этим попробуем устроить вашу личную жизнь. И скажи мне, что ты этого не хочешь.

Гвен не нашлась что ответить.

— Тогда по рукам, — сказала Полина. — Ты, если понадобится, помогаешь мне с испытаниями, а я помогаю тебе с любимым. Принцами нужно делиться.

Полина Покровская, иномирянка

Несмотря на то что я как будто смирилась со своим положением, утром не находила себе места от волнения. Мало того что я в другом мире, так мне еще предстоит пройти отбор и вырвать принца Дарнелла из цепких когтей местных хищниц. Гвен вроде бы девчонка неплохая, пожалела меня. По крайней мере, не в ее интересах строить мне козни, к тому же наш план хоть и отдавал авантюрой, но других вариантов у меня не было. Всего-то нужно — одержать победу во всех испытаниях, взойти, так сказать, на пьедестал почета и оттуда громко заявить, что я отказываюсь от «приза».

От нервотрепки и навалившихся событий мутило, хотя завтрак был более чем скромным. Исходя из моих пожеланий, горничная принесла мне в комнату зеленый чай и несладкую булочку с творогом. Идти в столовую, где должны питаться участницы отбора, я наотрез отказалась, но, к счастью, меня туда особо не гнали. Пусть думают, что я себе на уме, мне абсолютно все равно. А может, они сами по своим змеиным углам расселись и не высовываются.

Указаний по поводу внешнего вида ни от кого не поступало, поэтому я из двух принесенных мне накануне платьев выбрала то, которое для себя называла «домашним». Оно состояло из белой рубашки до пола и самого платья — фиолетового, с завышенной талией и расширенной книзу юбкой. Смутно припомнила из книг, что нижняя рубашка называется «камиза», а вот с остальными названиями — беда. Короче, не суть. С прической мудрить не стала, просто расчесала волосы тщательнее, чем обычно.

Остальные конкурсантки подошли к делу гораздо серьезней. Платья не уступали в пышности тем, в которых они красовались накануне, а некоторые девушки еще и волосы уложили в прически. Мама дорогая, это как же рано они встали, чтобы такую красоту навести? У одной тугие колечки, у другой спиральки, у третьей волосы словно отутюженные. Реально, «взрыв на макаронной фабрике»! А еще некоторые так духами

улились, что запахи в воздухе смешались, поэтому я старалась держаться в сторонке от возбужденных девушек.

Во дворе нас посадили в открытые экипажи, по четыре человека в каждый, и под бодрый цокот копыт мы куда-то покатили. Моими соседками стали смуглые и отчего-то угрюмые брюнетки Даника и Дорита, а также нереально прелестная девчушка с переливающимися, как у гигантской стрекозы, крыльями. Мне даже пришлось притулиться в уголке, чтобы не прищемить своим задом атавизмы этого мутанта. Ехали молча, и меня это устраивало. Нервы еще понадобятся. И так раздражают магические шарики, кружащие над нашим кортежем: Гвен объяснила, что эти штуки действуют практически так же, как наши видеокамеры.

Нас высадили в густо засаженной цветущими кустами части парка и провели к полянке, буквально заваленной цветными напольными подушками. Едва мы расселись, внимание конкурсанток привлекло явление Жизель в вырвиглазно блестящей накидке.

— Доброе утро, ранние пташечки!

Она улыбнулась гротескно обворожительной улыбкой, когда к ней подлетел фиксирующий происходящее шарик.

Все, или почти все, поздоровались в ответ. Кто сдержанно, кто радостно.

— Сегодня очень волнующий день, вас ждут испытания, которые помогут определить, кто станет суженой нашего прекрасного принца Дарнелла. И первое испытание начнется сейчас! Ну что, вы готовы? — Не дождавшись ответа, женщина затараторила с новой силой: — Всем нам интересно, что собой представляют участницы отбора, что скрывается за их хорошенькими личиками? А что помогает лучше узнать девушку? Конечно, дорогие мои, беседа. Итак, приглашаю первую красавицу дать интервью. Леди Лувения, пройдемте, пожалуйста.

С надменным выражением лица с подушек встала девица с накрученными волосами и, поправив многослойные юбки, направилась вместе с Жизель в украшенный цветами шатер. Все ожидающие своей очереди хранили мрачное молчание. Я тоже не была настроена обсуждать наряды и погоду, меня тревожило, что первое же испытание я с треском провалю. Что интересного я могу рассказать о себе? Что доучиваюсь в универе?

Что мои родители — врач и учительница? Что я научила нашу собаку подавать лапу? Да я же скучная, как телефонный справочник!

Время тянулось, девушки постепенно менялись. На робкие вопросы: «Что спрашивали?» — мы слышали в ответ одно и то же: «Ничего особенного». Даже экзамены не так страшно сдавать, когда есть поддержка, а тут все друг другу враги. Так уж и ничего особенного, ага. Охотно верю. Просто никто не собирался помогать конкуренткам.

— Леди Полина, я жду вас, — пропела Жизель, выглядывая из шатра. Ее длинные золотые сережки, покачнувшись на ветру, тихо звякнули, и в этом звуке мне послышался похоронный марш...

Все, перед смертью не надышишься. Я приветливо улыбнулась и зашла к ведущей в ее «гнездышко».

Мы уселись друг напротив друга в плетеные кресла. Нас разделял белый столик, на который заботливо поставили графин с лимонадом или чем-то похожим, два чистых стакана и вазочку с конфетами. Явно старались создать видимость дружеской беседы.

— Вы уже у нас освоились? — Женщина демонстрировала гостеприимство. — Слышала, в вашем мире нет магии. Наверное, не ошибусь, если скажу за всех жителей Ландории, что это странно. Как так можно? Это же все равно что жить в мире без воды и воздуха! Ладно, мы, а каково пришлось вам! Скажите, вы испугались?

— Сначала было страшновато, но я почти привыкла, — ответила, не вдаваясь в подробности. Вопрос уже начался или это прелюдия?

— Бедняжка, надеюсь, вы скоро адаптируетесь. Что ж, начнем?

Что? Это было не началом интервью, а всего лишь ни к чему не обязывающим трепом? Так и знала, что меня ждет подвох.

Я кивнула, выражая согласие.

— Расскажите о вашей первой любви. Кто он? Как все происходило?

Вот это я попала... Настоящих отношений у меня еще не было, а мои влюбленности всегда были краткими, несерьезны-

ми и не заходили дальше добавления в друзья в соцсети и парочки свиданий. Но если скажу правду, меня сочтут бесчувственной и нудной. Или подумают, что я привираю. Ну да, случилась однажды в моей жизни «любовная одержимость», свойственная многим подросткам, чего греха таить! Эх, была не была...

— Мне неловко об этом рассказывать, — совершенно честно призналась я. — Понимаете, он — вампир. Из другого мира.

Глаза Жизель расширились от любопытства.

— Невероятно! То есть это так романтично! А он любил вас?

— Нет, — вздохнула я. — Я его обожала, писала ему письма, а он... Не замечал, что я существую. Я была тогда совсем ребенком и воспринимала это как величайшую трагедию.

— Вампиры очень высокомерные существа, — с видом знатока подметила Жизель. — Бедная девочка, вы так храбро бились за свою любовь!

— Самое ужасное, — я решила нагнать страстей, — что он все-таки влюбился в смертную. Но не в меня, а в другую девочку.

Жизель схватилась за голову:

— Не может быть! Какой злодей! Вы ревновали?

— Безумно. Но недолго, потому что ненависть отравляет человека. Новая любовь стала для меня спасением. Так мне казалось сначала...

— Он тоже был вампиром?

— Нет, оборотнем.

— Ох, а у вас губа не дура, любите необычное. А в кого он оборачивался, если не секрет?

Мои губы невольно растянулись в мечтательной улыбке.

— В большого красно-коричневого волка. Он был такой пушистый!

— Что вы говорите! И он полюбил вас?

— Понимаете, — я стыдливо опустила глаза, — когда мне показалось, что наша дружба может перерасти в нечто большее, выяснилось, что он... любит друぐю.

Ведущая, по-моему, сочувствовала уже по-настоящему:

— Ах, как вам не повезло!

— Но это не самое страшное. Оборотень без памяти влюбился в ту же девчонку, что и вампир.

У Жизель аж щеки покраснелись от избытка чувств.

— Как это могло произойти, вы же просто душечка! Что в разлучнице было такого, что свело этих мужчин с ума?

Я пожала плечами:

— Ничего. Внешность самая обычная, ума не больше, чем у меня, и рот постоянно открыт. Вроде бы от нее пахло вкусно, уж не знаю почему. Я не нюхала.

— И все же любопытно, кому из них она досталась?

— Вампиру. Оборотень смирился с этим только тогда, когда положил глаз на их новорожденную дочь.

Жизель схватилась за сердце и стала неистово обмахиваться веером.

— Леди Полина, простите, если это испытание слишком тяжелое для вас. Это же какой-то кошмар, я как представляю, что вам пришлось пережить...

— Да все нормально. После этого я сосредоточилась на учебе, и мне стало просто некогда жалеть себя и рыдать в подушку. Сейчас, спустя годы, я понимаю, какой была глупой, и рада, что больше не теряю голову так легко, как раньше.

Жизель поблагодарила меня за интервью, заставила выпить сладкого лимонада, чтобы я не расстраивалась из-за нахлынувших воспоминаний. Я, довольная, вышла из шатра и снова устроилась на подушках. Отмучилась! Ура! Без понятия, удачно ли пройдено испытание, главное, что от меня наконец-то отстали.

Как хорошо, что до этих краев популярный у нас сюжет еще не добрался!

Напрасно я думала, что после интервью последней конкурсантки нас отпустят. С хитрой-прехитрой ухмылкой к участникам отбора вышла Жизель.

— Дорогие девушки! Мне было очень приятно провести с вами некоторое время и побеседовать. Я узнала о вас столько интересного и на каждую смотрю теперь иначе, чем в начале нашего знакомства. Видите, как важно уметь общаться! Держу пари, вы сгораете от нетерпения и хотите узнать, кому же удалось произвести наилучшее впечатление? Не буду вас томить, сейчас мы все выясним!

Она взмахнула рукой, и один из шариков, расколовшись пополам, выпустил вверх золотистый свет. Поток света быстро увеличился и превратился в экран, транслирующий собравшуюся на площади толпу празднично одетых горожан.

— Главная площадь, вы нас видите?

Толпа ответила на слова ведущей ликующим гулом.

— Здравствуйте, здравствуйте, мои хорошие! — Жизель послала публике несколько воздушных поцелуев. — Вам понравилось испытание? Кто из участниц отбора покорило ваше сердце?

Изображение пошло рябью, и волшебная камера выхватила из толпы женщину с маленьким ребенком на руках.

— Ой, даже не знаю, что сказать. Столько девушек, и все такие разные. — Она поудобнее посадила довольного жизнью малыша, посасывающего пряник. — Принцесса Фейла мне сразу не понравилась. Назвала людей «слабой расой», это ж надо было такое ляпнуть в стране людей! Леди Нарелль показалась суховатой, но она говорила правильные вещи и явно хорошо разбирается в политике. А история леди Полины мне всю душу разбередила! Бедная малышка, такая молоденькая, а столько от мужиков натерпелась!

Пока я приходила в себя от услышанного, изображение сменилось.

— А я вот что думаю, — пробасил бородатый дедок. — Все они девки красивые, благородные. Только та, что с косичками, какая-то недалекая. Не знала, что такое «инициатива» и «перспектива». Что ж ей батенька словарь не купит?

Мы посмотрели еще с десятков мини-интервью. Как ни странно, жители королевства не успели запомнить всех по именам, и вообще мало кого запомнили, потому что ответы конкурсанток показались им скучными. Чаще всего упоминали стервозную драконицу, наивную дочку королевского поставщика неизвестно чего, принцессу фей и иномирянку, то есть меня.

— Она такая красивая! И скромная! — возбужденно подпрыгивали девочки-подростки на площади. — Сильная духом! Ну их, этих вампиров и оборотней, пусть лучше принц Дарнелл ее замуж возьмет! Полина, мы с тобой! Мы с тобой!

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая	5
Часть вторая	137
Часть третья	213